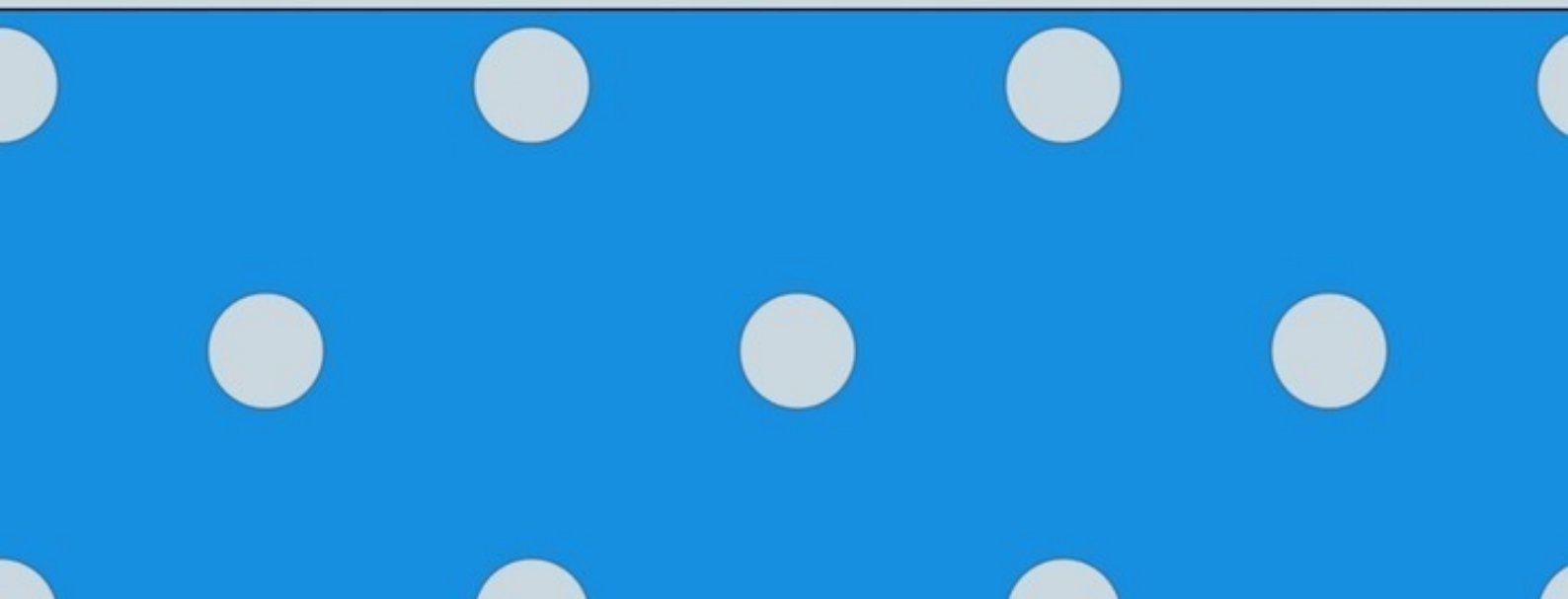

Виктор Хорошулин
Татьяна Горина

*Детективное
агентство
«ХОМЯК»*

Повесть-сказка

Виктор Хорошулин

**Детективное агентство
«Хомяк». Повесть-сказка**

«Издательские решения»

Хорошулин В. А.

Детективное агентство «Хомяк». Повесть-сказка /
В. А. Хорошулин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831093-5

В тихом городке Большие Поляны создано детективное агентство. Хозяин его — Василий Карасёв по прозвищу Хомяк. Он живёт один, в хозяйстве у него — подобранные с улицы животные: кот, пёс и попугай. Хомяку и невдомёк, что его животные — нештатные сотрудники Агентства. Они расследуют преступления и подбрасывают своему Директору разные подсказки, благодаря которым он находит преступников. Об этом они рассказывают сами. Очередное расследование заставляет героев проникнуть в великую тайну...

ISBN 978-5-44-831093-5

© Хорошулин В. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть I. Агентство «Хомяк» начинает работу	8
1. Попугай. Несостоявшийся пират	8
2. Попугай. В одной упряжке	10
3. Пёс. Начало славных дел	13
4. Кот. Дело о похищенных картинах	15
Часть II. Агентство «Хомяк» выходит в отпуск	19
5. Попугай. Визит к краеведу	19
6. Кот. Размышления	22
7. Пёс. Ситуация осложняется	23
8. Кот. Сборы в дорогу	25
9. Попугай. Абордаж на пути в Бобровку	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Детективное агентство «Хомяк»
Повесть-сказка
Виктор Анатольевич Хорошулин
Татьяна Ивановна Горина

© Виктор Анатольевич Хорошулин, 2016

© Татьяна Ивановна Горина, 2016

ISBN 978-5-4483-1093-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Городок наш небольшой, можно сказать, посёлок. Высотные дома, так называемая, «городская» часть посёлка, расположились только на северной его стороне. Остальную же территорию занимают частные постройки – домишки с садами и огородами. Хозяйственные здания – магазины, прачечная, библиотека, парикмахерская, поликлиника, краеведческий музей, а также небольшие предприятия и мастерские, обычно не превышают двух этажей. Лично мне даже нравится такой «деревенский» облик нашего городка – тут чистенько и не так шумно, как в большом городе. Поэтому к нам частенько приезжают из областного центра отдохнуть – порыбачить и поохотиться. Речка у нас хорошая, по ней даже небольшие суда ходят, и лес совсем рядом.

Городок наш называется Большие поляны (название тоже что-то значит!). А речка – Каменка.

Не так давно, ранним утром, тётя Катя, дворник, наводила порядок возле нашего дворца Культуры. И заметила на доске объявлений интересную бумажку. На ней было написано:

«Уважаемые жители Больших полян! В нашем городке открывается частное детективное агентство. Директор агентства – Карасёв Василий Николаевич. Мы раскрываем любые преступления и распутываем самые сложные дела. Если вам никто не помог – поможем мы». Далее шла неинтересная информация о наличии лицензии и других документов, а также адрес и номера телефонов.

– Наконец, наш Хомяк за ум взялся, – пробормотала дворничиха. Ей незачем было обращаться за помощью к частному сыщику, хотя на днях у неё кто-то попытался оборвать совсем ещё незрелые вишни. Она прекрасно знала, что это дело рук соседских ребят, что приехали из города на лето погостить у своих родственников.

А Хомяк – это такое прозвище дяди Васи Карасёва. Он и впрямь похож на этого зверька – толстоватый, неуклюжий, сутулый и с большими отвисшими щеками. Ну вылитый Хомяк из мультика «Раз горох, два горох!». Сам дядя Вася не отличался особым талантом сыщика, никто бы не подумал, что ему по плечу такое дело. Подрабатывал он и в конторе у пристани, и во дворце Культуры завхозом, и ещё где-то. Ничем выдающимся он не отличался, этаким вечно чем-то недовольный мешковатый человек с портфелем подмышку. Единственная его положительная черта – это то, что про него никто никогда не сказал ничего плохого.

Итак, в Больших полянах открылось настоящее детективное агентство. Сначала нам было жутко интересно – как там всё устроено, и как происходит расследование преступлений. Не сказать, чтобы наш городок был этаким криминальным центром, но случалось иногда – и крали, и угоняли, и дрались.

Хомяк жил один. В хозяйстве у него был пёс Тим, кот Мурик и попугай Федя. Поэтому офис своего агентства, то есть основное помещение, где он принимает посетителей и оговаривает с ними все необходимые вопросы, разместился у него дома – в небольшом особнячке, ничем особенным не отличавшемся от соседствующих с ним. Разве что вывеску повесил: «Частное сыскное агентство «Хомяк». Мы оценили юмор дяди Васи. Зная, как за глаза его прозывают жители посёлка, он дал такое же название и своему предприятию.

Те, кто бывал у него Агентстве (или бюро, можно и так назвать), говорили, что ничего особенного в нём не находят. Сидит Хомяк дома, окошко раскрыл, чтобы свежий воздух обдувал, скучает. Рядом зевает Мурик, дремлет Тим, попугай Федя из веника вытаскивает соломинки. Посетители со своими просьбами не ломаются. Так всю жизнь можно просидеть.

Но прошло совсем немного времени и мы заметили, что возле Агентства стали частенько останавливаться машины, в основном, иномарки. Потом обратили внимание на то, что Хомяк обновил свой дом: покрасил, покрыл крышу декоративной черепицей, почистил дорожки, под-

стриг кусты у забора (не сам, конечно, работали специалисты). Не миновал нашего внимания и факт приобретения Хомяком современного компьютера и сопутствующей ему техники. Позже, уже другие специалисты проводили ему Интернет.

По всему было видно, что дела у Хомяка пошли.

И неплохо пошли.

Часть I. Агентство «Хомяк» начинает работу

1. Попугай. Несостоявшийся пират

Каррамба! Тысяча чертей!!!

Клянусь акульими потрохами, родился я на борту пиратского корвета, словно возник из порохового дыма! Или из табачного дыма, выдыхаемого мрачным капитаном, любителем грома пушечных залпов, звона абордажных сабель, перелива жемчуга, сверкания золотых монет и запаха хорошего ямайского рома! Вся моя жизнь – это морские походы и кровавые сражения!...

Хорошо бы именно так начать рассказ про себя, да только это было бы неправдой. Но предки мои, уж точно, плавали на пиратских кораблях, это от них во мне бурлит горячая кровь любителя приключений, интриг и авантюр!

На самом же деле я родился в одной из городских квартир, и долгое время провёл в тесной клетке. Но об этом вспоминать довольно тоскливо. Относились ко мне неважно. Кормили по-разному. Иногда только привыкнешь к хорошей пище и свежей водичке, как тут же ситуация меняется – зёрнышек не дают, а вместо орешков в шоколаде у клетки часто появляется мерзкая кошачья морда. Хозяева у меня тоже часто менялись, от них я научился говорить разные слова, причём, повторяя сказанное ими, часто вызывал их раздражение. Называли меня, как я понял, по меньшей мере, неуважительно: кто величал петухом, кто дармоедом. Ну и зачем, скажите, содержать в доме птицу, если она никому не нужна? Однажды дверцу моей клетки забыли запереть и я, не дожидаясь разбойничьего визита кота-агрессора, вылетел в открытую форточку и был таков.

Нелегко пришлось поначалу – крылья ослабли в заточении, пропитание приходилось добывать самому, опасность подстерегала на каждом шагу. Кошки, вороны, всех приходилось остерегаться. Особенно я не любил мальчишек. Мой вид у всех вызывал желание, если не поймать, так подстрелить из рогатки или «воздушки». Приходилось отлетать всё дальше. Наконец я оказался в здешних краях.

Кипевшая во мне кровь предков-пиратов не дала мне пропасть в самом расцвете лет. Моё упорство придавало мне сил, и удача не покидала меня. У меня появились друзья – все пернатые в здешней округе. Вскоре уже воробьи во мне души не чаяли, а вороны из уважения заключили между собой соглашение не нападать на меня. Считали своим. Да что мне вороны! Старый пират не боится никого на этом свете! Каррамба!!! Ещё бы немного, и я сколотил бы отличную пиратскую команду!

И всё-таки такая кочевая-перелётная жизнь мне до смерти надоела. Однажды так захотелось тепла, покоя и уюта, что я впорхнул в одно из раскрытых окон и приземлился прямо на кухонном столе.

Мне исключительно повезло. Я попал к Василию. Он в это время обедал.

– Привет, дружище, – сказал Хомяк (это я уже позже узнал, как кличут его местные жители). – Налетался, бедолага? Давненько наблюдал я за твоими похождениями, но никак не ожидал, что пожалуешь ко мне в гости. Что ж, я обедаю, и ты отобедай со мной. – И подвинул мне тарелку с кашей, насыпал хлебных крошек, в блюдечко налил воды. Я, конечно, изголодался и, забыв все правила приличия, с жадностью набросился на еду.

– Ишь, ты, голодный какой, замёрзший... – сказал Хомяк. – Ну, если хочешь, живи у меня. В клетку я тебя сажать не буду, форточка всегда открыта. Надоест – лети куда хочешь. Я человек одинокий, да и у тебя друзей нет. – Он поставил пластмассовый поднос на краешек стола, водрузил на него блюдце с водой, в другое насыпал пшённых и гречневых зёрен. – Вот

твоя жилплощадь. Меня зовут Вася. А тебя я буду звать Федей. По-нашему, по-простому. По-русски. Не возражаешь?

И остался я у Хомяка. Каждый день он утром уходил на работу, возвращался вечером. Не забывал меня покормить, всегда разговаривал со мной. Тихо, спокойно разговаривал, не употреблял привычных мне слов, типа «дармоед». Понравился мне Вася. Хорошо мне было с ним.

Но в один прекрасный день, ... тогда я совсем не считал его прекрасным, принёс Хомяк двух новых квартирантов – два мокрых, дрожащих комочка – щенка и котёнка.

– Знакомься, Федя, – сказал хозяин. – Это мои новые друзья. Надеюсь, что и ты подружишься с ними. Пока они маленькие, не обижай их. А скоро подрастут, будет вам весело!

Я был в шоке от такого невежества! Каррамба! Нашу, можно сказать, семейную идиллию нарушил скулёж двух беспомощных, совершенно никчёмных существ. Ну ладно, с собакой я был готов смириться, в конце концов, со временем из него могло бы выйти что-то путное, например сторожевой пёс, пугающий мальчишек и отбивающий у них всякое желание перелезть через наш забор, не говоря уже, чтобы поохотиться на меня, злобного пирата! Но кот!!! Совершенно ненужное в хозяйстве существо!!! Вы скажете, что он ловит мышей, но я вас умоляю! Продвинутое человечество уже давно нашло замену этому алчному, кровожадному зверю, придумав мышеловки! Так что, как ни крути, Кот – существо абсолютно бесполезное в хозяйстве, к тому же, пожирающее дорогие продукты в виде творожка и сметанки!!

Но делать было нечего, и уж, коль все хозяйство было на мне, ноша моя увеличилась, прибавив ко всему прочему необходимость воспитания двух новых членов семьи и обучения их разным премудростям жизни.

И стали мы жить вчетвером.

Я, по-старшинству, могу себе позволить и покритиковать нашего хозяина, и обозвать Хомяком, такой уж мне характер достался от предков-пиратов. Пса заставил называть его Хозяином, позже, когда у нас возникло сыскное бюро, Шефом. А Кот сам научился называть его Васей. Какой он тебе Вася, – думал я, – Василий Николаевич! Тоже мне, дружка нашёл. Но переучивать не стал. Пусть так и зовёт, не Васькой же.

2. Попугай. В одной упряжке

Так бы мы и жили – скучно, обыденно, без приключений. Если бы Хозяин не придумал открыть Агентство. Тим к тому времени вырос в здорового пса. Жрёт за четверых, но службу несёт исправно – чужих к дому не подпускает, хоть и не на цепи. К посетителям зорек и бдителен, не дай бог, кому-то невзначай резко взмахнуть рукой в присутствии Хозяина или повысить голос. Тогда Пёс начинает злобно рычать. И от этого рыка не только у меня, храброго потомка грозных пиратов, мурашки под перьями бегают. Кот тоже не лишён аппетита – морду наел, дай бог каждому, как в дверь пролезает, непонятно! По ночам иногда шляется где-то, возвращается весь исцарапанный, небось, со своим характером ни одной драки не пропускает. Да, весёленькая у нас компания!

Так вот. Открыл, значит, Хозяин сыскное бюро. Зачем это ему понадобилось, я не знаю. Надоела, наверное, скучная жизнь. Захотелось чего-то необычного, захватывающего, увлекательного и опасного. Видимо, его предки тоже когда-то пиратствовали. Поначалу все мы, его питомцы, отнеслись к этому предприятию скептически. Не верили, что из этого что-то выйдет. Пёс, правда, как всегда, радовался. Прыгал, веселился. Может, думал, что из него розыскную собаку сделают.

Тогда мы ещё ни не предполагали, что все окажемся в одной упряжке. Даже Кот. Но, если уж рассказывать, то всё по порядку. А началось всё с первого же дела. Итак, перенесёмся на некоторое время назад.

Припёрся к нам, точнее, к Хозяину, Тихон. Мужик такой местный. Содержал он в нашем посёлке ларек. Торговал всякой всячиной, деньги делал. Утром пришёл, часов в 7. Пузо вдвое больше, чем у Хомяка, пот градом льёт.

– Николаич! – взмолился Тихон, – помоги! Второй раз мой ларёк грабят! Вот, привязался какой-то негодяй! Ладно бы другие взламывал, там неподалёку, ещё два ларька – с сигаретами и с напитками. Так нет, к моему привязался! Убытки-то, убытки! Когда первый раз взломали, я в милицию обратился, они приехали, с собакой. Что-то измеряли рулеткой, проверяли документы, кучу бестолковых вопросов задали. И всё без толку! А сегодня ночью опять...

– Да ты садись, Тихон. – Хомяк тоже уселся, достал тетрадку и ручку. – Сначала скажи, что ты хочешь: чтобы я нашёл товар или вора?

– Вора найди, Вася. А товар и возмещение за убытки я из него сам выбью! Только без милиции. Нам лишний шум ни к чему.

– Короче, ты хочешь, чтобы я предъявил тебе доказательства, что такой-то тип имеет отношение к краже? – Наш Хозяин сделал какую-то запись в книжке.

– Да, это может быть заказчик, заинтересованное лицо, конкурент какой-нибудь. А может быть и сам взломщик. Хоть на кого-то укажи. Но так, чтобы у меня было доказательство, чтобы я смог припереть его к стенке! – Тихон достал платок и вытер лоб. – Со всеми у меня хорошие отношения, никто на меня бочку не катит... А тут...

– Ладно, разберёмся.

Тут я заметил, что Тимка осторожно обнюхал ларёчника, запоминая запах. Котьяра тоже внимательно оглядывал его. Одним глазом, правда, второй поленился открыть, гад. Я тоже осмотрел жалобщика, то есть, клиента. Ничего особенного, помятые брюки, мокрая от пота рубашка, морда такая жалостливая... Да мне и смотреть-то много не надо. Я всех насквозь вижу.

– Каков будет гонорар? – наконец спросил Хомяк. Тут я не удержался и выпорхнул в окно.

Люблю полетать, крылышками помахать. Здешние хищные птицы меня хорошо знают, уважают, но я стараюсь держаться от них подальше, мало ли что. А про мальчишек я уже говорил, ... охотнички, на мою голову...

Ларёк Тишкин я хорошо знаю. Нет там ничего хорошего. Торгует толстяк консервами – рыбными да мясными, редкая гадость. И ещё различным кормом для кошек и собак. Вот это уже совсем лишнее. Кошки пусть мышей ловят. А собаки всегда что-нибудь на пропитание себе раздобудут. Вот попугай, это другое дело! Кормёжка такой редкой и привередливой птицы – дело хлопотное. Надо угодить попугаю как вкусовыми качествами корма, так и содержанием витаминов и питательных веществ. Но это я отвлёкся.

У ларька, как всегда, сидело много бестолковых воробьёв. Воробей – пустая птица, бесполезная. Но они вездесущи. Сколько разных тайн можно узнать, задав единственный наводящий вопрос, и не представить! Летают они везде, общаются, передают друг другу разные новости, большинство, конечно, никчемные. Но случается выпытать у них и любопытную информацию. Поэтому я держу воробьёв за своих нештатных агентов. Они-то этого не знают, а мне – выгодно! Ещё синички могут помочь. Но с ними сложнее, больно уж хитрые.

Побеседовал я с ними. Выяснил, что действительно ларёк грабили. Дважды. Но загвоздка была в том, что почти всё награбленное разбойники сваливали в яму, что на берегу реки, прикрывали ветками и больше к ней не возвращались. Я слетал на это место, удостоверился. Это меня озадачило.

Но ещё больше меня озадачило то, что появился Тимка. Тоже решил помочь Хозяину. Тут я взял дело в свои, ... скажем так, под своё руководство, и приказал: «Пёс, ищи!». Тот своим нюхом быстро определил, что грабителей было двое. От ларька до ямы весь путь как по ниточке прошёл. И обратно, до того дома, где воры остановились.

Ещё большим сюрпризом случилось то, что в это дело ввязался Кот. Появился бесшумно, да ещё начал упрекать, что это вы сорвались с места, не дослушав до конца разговор. А там, говорит, прозвучала важная фраза: ларёк обворовывали каждый вторник, точнее, в ночь на вторник. Ну и что, отвечаем мы с Тимом. А Кот: а вдруг пригодится!

Дальше – вкратце. Я проявил незаурядный организаторский талант, направив своих помощников по разным направлениям поисков, сообразно их способностям. Кот придавил пару мышей в ларьке, несильно, только попугать. Те и рассказали ему, что вору не консервы искали, а что-то другое, что замаскировано под консервы. Светили фонариками, ругались. Оказывается, первый раз они ошиблись, не нашли того, что искали. Пришлось во второй раз лезть. «Вот, – сказал Мурик. – Не на следующий день, а именно в ночь на вторник. А что у нас во вторник происходит? Или в понедельник?». Думали-гадали, ничего не придумали. Помог Тим. Где-то возле пристани он уловил запах воров. А тут уж мы догадались – по понедельникам к нам заходит рейсовый теплоход. Из города.

Значит, что мы имеем? Где вору спрятались, знаем. То, что они дважды грабили один ларёк после прихода теплохода, знаем. То, что они искали что-то похожее на консервы, но совсем не консервы, тоже известно. Но как всё это сообщить Хозяину? Решили действовать так. Тимка вбежал в дом, где Хозяин молчаливо сидел за столом и рисовал какие-то схемы, и потащил его к реке. Тот сначала упирался, но потом сообразил, что неспроста Пёс так увлечённо его куда-то зовёт. Да ещё я летаю, крыльями хлопаю. Привели мы его сначала к яме, потом к ларьку, потом к дому, где, по нашим предположениям, вору сидят. Кот слазил во двор и принёс бумажку – этикетку с консервной банки. Вот тут-то Хомяка и осенило. Всё понял. Отправился он к Тихону, всё ему рассказал.

Правда, без милиции не обошлось. Дело оказалось серьёзным – обнаружилась партия наркотиков, которых замаскировали под кильку в томате. Привозили их на теплоходе, вместе с консервами и прочими товарами, которые раскупали ларёчники. Ночью надо было изъять из ларька требуемый товар. В первый раз какая-то накладка произошла, не нашли. Пришлось через неделю повторить.

Вот так наш Хомяк и прославился. Зауважали. Появились другие клиенты. А мы, то есть я, Тим и Мурик стали неофициальными сыщиками. Помогать стали Хозяину в его делах.

Правда, одно дело – раскрыть преступление. А другое – дать понять Хомяку, что мы раскопали. Он-то до сих пор полагает, что это всё его заслуги. А каких трудов нам стоит подкинуть ему какую-нибудь улику, или что-то такое, что наведёт его на нужную мысль! Ведь говорить-то мы не умеем! Я, пожалуй, могу что-нибудь крикнуть этакое, ... но словарный запас у меня ограничен. А кричать Хозяину что-то вроде: «Дармоед!!! Чтоб тебя кот сожрал!!!» не хочется.

Но дела в основном были мелкие. Нечасто приходилось напрягаться, чтобы подложить бестолковому Хомяку под нос очередную улику и дать понять, что это именно улика. Пожалуй, пришлось особенно потрудиться, раскрывая ограбление нашего городского краеведческого музея. А точнее, художественной галереи, что расположена в музее.

3. Пёс. Начало славных дел

Сам я своих родителей не помню. У нас, собак, это часто случается. Однажды обнаруживаешь себя где-нибудь на улице под дождём, мокрый, голодный и замёрзший. Только помнишь, что где-то было мамино брюшко, её заботливый язык, лапы, ... а куда всё пропало? Так случилось и со мной. Горевал я, плакал. То есть, тихонечко так скулил. Будь я, положим, псом известной породы, или каким-нибудь замечательно красивым, тогда другое дело, тогда всё могло сложиться иначе.

Но судьба ко мне всё же оказалось благосклонной. Моё спасение пришло неожиданно в лице Хозяина. Сейчас я его называю Шефом, потому что он начальник сыскного бюро, а я – его помощник. Только он этого ещё не знает.

Шеф – человек добрый и меня очень любит. Я его тоже люблю и со всей ответственностью заявляю, что за нашего Хозяина кому хочешь горло перегрызу. Сейчас у меня и лапы, и мышцы, и клыки – дай бог каждому!

Ещё у нас живёт попугай Федя. Он тут давно. Федя опытный сотрудник, у них с Шефом уже старая дружба. Хозяин Федю любит и всегда советуется с ним в ходе расследования важных дел. Похоже, он его считает своим заместителем. Поэтому Федя такой заносчивый. Часто выкрикивает какие-то непонятные фразы, вроде такой: «Полфута ниже ватерлинии!!!». Ну да, он же уверяет, что его предки плавали с самим Джоном Сильвером. Я не знаю, кто это такой, наверное, известный пират. А ещё Федя называет Шефа Хомяком. Вот тут я с ним не согласен. Какой же Хозяин хомяк? Видел я этого зверя, ничего похожего!

Кроме Попугая у нас живёт Кот. Вообще-то собакам полагается к кошкам относиться по-собачьи, то есть не давать им прохода. Нигде. Но я с Муриком с самого детства знаком, мы ели из одной миски, постоянно играли, и я к нему хорошо отношусь. Да и к другим кошкам не чувствую неприязни. Даже наоборот, мне было бы плохо, если б с Котом случилось что-то нехорошее. Мне приходилось защищать его пару раз, когда на него насакивали другие, соседские собаки. Потом те говорили, что я ненастоящий пёс, если защищаю котов. На что я ответил, что готов любому из них доказать, что я – настоящий пёс! А кто не верит, может ощутить на своей шкуре хватку моих клыков. Желаящих не оказалось.

Кота я тоже считаю полноправным членом нашей сыскной бригады. Очень полезно он иногда работает. Мозги у него варят, надо отметить.

Федя тоже приносит большую пользу в проводимых расследованиях, но он считает себя главным в нашей компании. И ведёт себя вызывающе. «Мы с Хомяком вас напрасно кормим! – иногда верещит он. – От вас толку ноль!». Знаю, что бахвалится от нечего делать, а всё же обидно. Вцепиться бы ему в хвост, выдрать пару перьев из его бесстыжего зада, да Шеф может обидеться. Он Федю тоже любит. Поэтому и Мурик его терпит.

Сыскарь я что надо! Мои предки наверняка служили в милиции или на границе. В первом нашем деле я без труда взял след, который не могла взять оперативная собака. Может, старая была и ленивая, а скорее, ей нюх перебил табачный запах. Воры специально рассыпали несколько пачек сигарет, растоптали табак. Я сразу определил это, едва почуял «табачный» след, а то, что он идёт из ларька, было понятно. В сам ларёк я не полез, не вынес бы эту вонь...

Вообще, в мире множество разных запахов. Есть приятные, например, запах моего Шефа или сваренной бульонки. Неплохо пахнет и другая еда. Ещё мне нравятся, как пахнут цветы, трава, листья. Есть и непонятные запахи, незнакомые. Их я стараюсь запомнить и распознать. А есть очень противные. Например, наш сосед, пёс Корнет, который повадился на моей территории задирать лапу. Метит он её, хотя знает, что это мои владения. Ничего, поймаю его, задам трёпку!

Не подвело меня чутьё и при расследовании похищения картин наших местных художников из галереи, что расположена в краеведческом музее. Случилось это совсем недавно.

К этому времени мы уже стали известным Агентством, успешно провели несколько розыскных мероприятий. На сей раз к нам за помощью обратились сотрудники музея. Ну, не к нам, к Шефу, конечно.

– Василий Николаевич! – сотрясал воздух директор музея. – Ничего подобного раньше не происходило! Мы и представить не могли! – Пахло от него чем-то кислым, наподобие творожной массы и, конечно, автомобилем. Такой запах я надолго запомню.

– А что милиция? – спросил Шеф.

– Участковый прибыл. Ждёт, стережёт, чтобы не затоптали следы. А из района сообщили, что все бригады на выезде. В смысле, заняты. Посоветовали обратиться к вам...

– Наши художники, конечно, не шишкины и репины, но в своём роде какой самобытный талант! – распинался директор художественной галереи (автомобиль, краска, плюс лёгкий спиртной перегар, тоже запомню). – Ничего особо примечательного, в отношении ценности на мировом рынке, но для нашего района – это весомая потеря!...

– Мр-р-р-рак!!! – вдруг заорал попугай. – Чего уставился, дар-р-рмоя!!!

– Тише, Федя. Как охранялся музей и, в частности, галерея? – перешёл к делу Шеф, включив компьютер (такая занятная машинка, пахнущая специфическим электронным запахом, трудно объяснить, подходящих слов не знаю). – Сторож, сигнализация, видеорекамеры?

Оказалось, что охрана присутствовала при музее постоянно, то есть круглосуточно. Но только в музее. Чтобы попасть в галерею, надо, войдя в музей сразу повернуть направо (слева был гардероб и касса). Поскольку все предполагали, что возможные похитители будут выносить украденное через ту же дверь, в которую вошли, в галерее сигнализации не было. И видеорекамер тоже. В те нечастые дни, когда знакомиться с картинами местных художников заходили посетители, с ними вместе в галерею входил и один из охранников. Следил за порядком, и соблюдением основного правила – фотографировать здесь было запрещено.

– Мне надо осмотреть место происшествия, – сказал Шеф и обратился к нам: – Тим, Мурик, Федя, собирайтесь, друзья.

– Как? – удивились сотрудники музея. – Вы берёте с собой животных? Ну, собака, это понятно, но кот и попугай?...

– Это мои талисманы! – усмехнулся Шеф.

И ещё какие, подумал я.

4. Кот. Дело о похищенных картинах

Чем больше я наблюдаю за нашими сыщиками, Попугаем и Собакой, тем больше радуюсь, что я – Кот.

Иногда мне кажется, что Федька немного не в себе. Попусту шумит, привлекает к себе внимание, болтает больше, чем стая воробьёв. Да ещё лезет командовать: «Пёс, нюхай, Кот, следи!». Будто мы сами не знаем, чем заниматься. Лучше бы думать научился. Как он недавно гонял Тимку, мне даже стало жалко Пса. «Тим, нюхай здесь! Тим, сбегай туда!». И Тимка, простофиля, бегал целый день. А толку – ноль. А вот если бы совсем немножко подумали оба, то и не пришлось бы тратить впустую столько усилий. Излишняя суетливость не только расходует силы и энергию, но может и сильно навредить. А Тимка, тоже хорош: скачет, высунув язык, и выполняет Федькины приказы. А думать кто будет? Человек со скульптуры Родена? (Это Вася, когда открыл сыскное бюро, приобрёл картинку, на которой была нарисована эта скульптура. «Мыслитель» называется). Хорошо, что у вас есть Кот, дорогие мои любители частного сыска.

Появился в этом доме я совсем маленьким котёнком. Спасибо Васе, пригрел. Теперь я ему помогаю в его делах. Ибо нет лучшей благодарности, чем бескорыстная помощь. А сам Вася, ... увы, куда он без нас?

Мышей в доме я приструнил. Но всех выгонять не стал, Домовой мышей любит. А мы с Домовым – друзья. Немного странно, мне всего три года от роду, а ему, похоже, не одна сотня лет. А вот, находим общий язык. Причём, сомневаюсь я, что Ефимка (это имя такое у Домового) стал бы разговаривать, к примеру, с самовлюблённым пустомелей Федькой! Но, похоже, кроме меня в этом доме никто не видит это загадочное существо. Да-а. пообщаешься с Домовым, и весь этот мир представляется в совершенно ином свете...

Стиль моей работы прост. Это созерцание. Вдумчивость. Анализ. Увы, не всем дано. Иногда приходится действовать более прямолинейно, например, схватить мыша, придавить, ... слегка. Обычно он тут же «раскалывается» (термин такой из сыскной практики) и рассказывает, что видел, что знает. Мыши, они везде. Ночью не спят. А большинство преступлений совершаются именно ночью.

Очень важно для меня лично осмотреть место преступления. Но самому ходить по нашему посёлку – дело хлопотное и небезопасное. Зверья разного развелось! Ладно бы собаки только во дворе сидели, нет, они шатаются целыми сворами по посёлку. Порой, пока доберёшься к моей возлюбленной Лизке, мр-р-р, ... что живёт напротив нашего дома, и три домика вправо, столько страху натерпишься. Молодец Тимка, помогает иногда. Всё-таки, если постараться, правильно можно даже собаку воспитать. Так-то.

Да, хорошо иметь такой острый глаз и чуткое ухо, как у меня. Издалека слышу приближающуюся опасность, ещё никто меня не заметил и не почувал, а я уже составил план, как действовать в случае возникновения той или иной ситуации. Слух и терпение... Умение выслеживать – важное преимущество кошек. Любое резкое движение сразу заметно, чуть что, и выдал себя. Поэтому я никогда не спешу. Это умение достигается длительными тренировками. Плюс зрение... Я не только слышу шевеление каждой травинки, но и вижу. Ночью от моего взора не скроется ни одна букашка. А уж обнаружить важную улику, деталь, недостающее звено в длинной цепочке расследования, это для меня раз мяукнуть. Дан же талант!

В тот день, когда принялись расследовать ограбление художественной галереи, тоже всё началось как всегда. Вася осматривал пол и стены, попугай летал и выкрикивал приказы: «Пёс, нюхай в углу! Кот, осматривай окна!». Сотрудники музея топтались в дверях. А я присел и осмотрелся. На стене, откуда были сняты и увезены в неизвестном направлении шедевры местных мастеров, в два ряда висели десять картин. Ещё четыре должны были дополнять этот

вернисаж. Но они отсутствовали. У меня сразу возникли вопросы: кто авторы картин, что на них было изображено? Ну, это, пожалуй, Вася и сам выяснит.

А вот насчёт окон Попугай правильно заметил. Хотя они все были тщательно закрыты, но, скорее всего, картины были вынесены в окно. В какое именно, определить легко – не все окна заперты на шпингалеты, одна из створок оказалась лишь плотно затворенной. На подоконнике стёрта пыль. Значит, Тимка должен взять след. Если вору не на машине, ... ну да, кто же понесёт картины пешком, хоть и ночью? Наверняка машина ждала. Надо искать следы – отпечатки протектора шин.

Здесь я узнал всё, что могло нас заинтересовать. И, когда открыли подозрительную оконную раму, впуская в помещение чистый воздух и птичьи голоса, я выскочил наружу. Надо было осмотреть подходы к музею. И осмотр дал неожиданный результат! Нет, ни свежих окурков, ни бумажек с автографами воров я, конечно, не обнаружил. Зато нашёл одну любопытную вещь, которую показал Тимке. Тот позвал Васю, и мы вручили ему этот предмет – небольшой медальончик овальной формы с обрывком серебряной цепочки. Шеф решил приобщить найденное к делу, поскольку медальон лежал на непрямой траве, следовательно, был обронен совсем недавно, возможно, одним из похитителей картин.

Дальше дело было так. Неподалёку от Музея Тимка, шедший по следу, обнаружил место стоянки автомобиля. Следы вора (или воров) тут же и обрывались. Почва была достаточно мягкой, чтобы на ней отпечатался рисунок протектора, который был сфотографирован. Примечательно, что во всех этих поисках нас сопровождал участковый, который беспрекословно выполнял указания Василия. Уважала нашего шефа районная милиция, ничего не скажешь. Поддерживала связь с Васей по телефону.

– Похоже на автомобиль «Нива», – сказал участковый (его зовут Иван). – Так и отметим. Но дело заходит в тупик, Николаич. Если они выехали на машине ещё ночью, то сейчас могли уже оказаться как в нашем районном или областном центре, так и в любом другом населённом пункте. Как же определить, где искать? Жаль, что на покрышках колёс не отмечают номер машины...

Вот тут Попугай себя проявил! Зорко всмотрелся в отпечаток протектора и полетел... к реке. И верно! Похитители могли довести картины до реки, а там погрузиться в лодку. Возможно, им незачем было уезжать куда-то далеко.

Мои и Федькины предположения оказались верны. Пока Вася и Иван о чём-то беседовали, советовались с директорами музея и галереи, Попугай нашёл неподалёку от пристани знакомый рисунок шин. Вскоре уже Пёс тащил нашего Шефа вместе с участковым к реке, а Федька показывал дорогу.

– Ловко, – произнёс Вася. – Что скажешь по этому поводу, Иван? – Он смотрел на отпечатки сапог на берегу реки.

– Скажу, что это наши, местные, Николаич. Чья лодка сюда причалила, пока неизвестно. Надо искать на том берегу... Или на этом... Или ещё где...

Но самое интересное было впереди. После обеда Вася рассматривал слайды, полученные из музея. На них – картины, которые заинтересовали похитителей. На картинах изображены церкви, довольно живописно они выглядят среди природы. Вот одна из церквушек привлекла внимание Шефа:

– Никак это наша церковь святого Михаила, что стоит на реке Бобровке? В первоначальном, неразрушенном виде...

Тут я осмелюсь внести справку. Бобровка – это небольшая речушка, приток нашей Каменки. Церковь находится на берегу речушки, в деревне с таким же названием, примерно за километр до впадения Бобровки в Каменку. Откуда я это знаю? Дело в том, что Вася, начав заниматься частным сыском, первым делом повесил в своей комнате большую карту района. И частенько штудировал её, запоминая названия сёл, деревень и городков, а также

изучал разные достопримечательности, чтобы полностью ориентироваться в обстановке, когда потребуется решать оперативные задачи. Церковь, судя по последним фотографиям, сильно пострадала. В начале прошлого века её пытались взорвать, но полностью её снести не удалось. Затем, во время войны она была частично разрушена. Сейчас древняя постройка представляла собой жалкое зрелище, памятник старины и человеческой жестокости. Куполов не было подавно, крыша сохранилась лишь местами, стены были наполовину разрушены. Всё это поросло высокой травой, кустарником и мелкими берёзками.

– Точно, автор С. Степанов. «Вид церкви св. Михаила близ деревни Бобровка». 1910 год, – прочитал Вася информацию о картине. – И что-то мне она напоминает... – Попугай внимательно следил за движениями Васи, а может, пытался уловить ход его мыслей. – Но что? ... Пойду-ка, попою кваску, подумаю. – И отправился на кухню.

Вот это правильно, решил я. Никогда не мешает думать. Но над чем? Признаюсь, никаких мыслей мне в голову пока не пришло.

Тимка зевнул и громко хлопнул пастью. Попугай задумчиво смотрел в окно. Я наблюдал за полётом мух.

– Вот оно! – вдруг с криком в комнату ворвался Василий. В руке он держал медальон, найденный мною возле музея. – Ай да Тим, ай да умница! Смотри, что ты нашёл!

На одной стороне медальона была сделан рисунок церкви. Не заметить сходство её и той, что была изображена на картине, мог только слепой.

– Итак, что мы имеем? – Вася сел за стол. – Некто имел медальон с рисунком церкви святого Михаила. Из галереи похищена картина с изображением этой же церкви, ... выходит, преступника заинтересовала именно это полотно, остальные взяты лишь для отвода глаз?

– Вася! Молодец, Хомяк!!! – вдруг завопил Федька. То ли он в самом деле что-то уразумел, то ли сдуру ляпнул, но тут я был с ним полностью согласен – как ни странно, наш Шеф сделал верный вывод.

– Тише, Федя. Ай да Тима, какой же ты молодец, что нашёл эту замечательную вещь! – Вася подошел к Тимке и ласково почесал его за ухом. Ну конечно, я нашёл, а молодец Тимка. Тот на меня взглянул с виноватым видом: мол, что тут поделаешь?

– Так-так-так! – продолжал развивать свою мысль Хомяк. – Будем так и считать. Значит, кому-то понадобилось изображение этой церкви в старом, неизуродованном виде. Рисунок на медальоне – это чтобы не спутать. Но зачем красть картину, если есть фото?... Есть? Но где? В первоначальном виде церковь сохранилась только на картине. А украли её потому, что в галерее фотографировать нельзя, запрещено. А изображение кому-то очень понадобилось, возможно, нужно было произвести какие-то измерения или определить ориентиры. На картине этого не сделать, не позволит охранник. Поэтому оказалось легче её похитить... Надо узнать, кто пытался получить разрешение на снимки в галерее... И проверить, есть ли у него машина «Нива»...

Тут и завертелось. Вася позвонил в музей и участковому. Вскоре выяснилось, что местный пчеловод, гражданин Кукушкин, на днях упорно уговаривал охранника разрешить ему сделать снимки в галерее. Но охранник был непреклонен. Ведь стоит где-то появиться этим снимкам, и начнется разбирательство: кто разрешил? А если не найдут кто именно позволил фотографировать в галерее, могут всю смену уволить – поди, поищи работу потом. Ведь все охранники – местные пенсионеры, так просто работу не найдёшь. А вот почему запретили здесь фотографировать, это вопрос другой, и нам неважно знать на него ответ. Когда же выяснилось, что Кукушкин имеет автомобиль «Ниву», рисунок протектора шин которой совпадает с обнаруженным возле музея и на берегу реки, преступнику осталось только во всём сознаться.

Очередное преступление было раскрыто сыскным агентством «Хомяк»!

Но на этом дело не закончилось. Конечно, картины в музей вернули и похитителей арестовали. Но зачем им понадобилось изображение Бобровской церкви? Тут крылась какая-то тайна.

И это тайна не давала Васе покоя. Вроде бы всё выяснилось, краденое возвращено государству. Радуйся, получил премию – хороший дорожный велосипед! Съезди в отпуск, отдохни, как следует! Сходи на рыбалку! Но не тут-то было. Крепко засела ему в голову мысль о продолжении расследования. Поехал он в районный центр, поговорил с милицейским начальством. Узнал, что Кукушкин действовал по заказу матёрого бандита по прозвищу Бегемот. У них, как и у нас, кошек и собак, вместо имён клички имеются. Только Бегемот ничего такого не сказал. Картина ему, говорит, понравилась. Любитель живописи он. С детства. Конечно, ему никто не поверил. К тому же бандюга невзначай выдал свой интерес к картине. Так и сказал: «Передайте вашему Хомяку, что он сильно пожалеет, что связался со мной и этой картиной!».

Другой бы на месте Василия испугался и тут же забыл бы об этой истории. Но не наш начальник. Он повесил объявление, в котором указал, что Агентство закрыто на месяц, сотрудники в отпуске, просьба его не беспокоить.

А когда все текущие дела были завершены, собрал он нас всех, достал медальон, и произнёс тихо и проникновенно:

– Ну что, ребята. Займёмся настоящей тайной. Это будет удивительный отпуск. С опасностями и приключениями.

А Попугай как заорёт:

– Отдать швартовы! Полный вперёд!!!

Часть II. Агентство «Хомяк» выходит в отпуск

5. Попугай. Визит к краеведу

Да, славно мы потрудились! Я всегда говорил: слушай меня, и дело будет в шляпе! Тысяча бегемотов!

Хомяк получил в подарок велосипед. Это значит, будем путешествовать!

Он покончил с текущими делами и вышел в отпуск. Это значит, что будем путешествовать туда, куда захотим!

Хозяин намекнул, что в отпуске нас ждёт запутанное и опасное расследование. Не впервой потому что отважных мореплавателей встречать острые клинки и летящую картечь! Что-то давно мы не ощущали запаха пороха!!!

В порыве чувств я подлетел к спящему Тимке и клюнул его в лоб.

– Не спать, бродяга! – закричал я, – нас ждут великие сражения и славные победы!!!

Тот заворчал и ответил:

– Надевай доспехи и не забудь наточить саблю, капитан. – Зевнул и повернулся на другой бок. А Кот тихонько захихикал. Нет, с такими помощниками нам не одолеть врага! Никогда!

А вот и Хомяк. Позавтракал, принарядился. Интересно, куда это он собрался?

– Друзья, – сказал Шеф, – надумал я посетить одного известного краеведа. Знаю наших мест. Решил навести у него справки про Бобровскую церквушку. Я с ним уже созвонился, сейчас еду к нему. Кто со мной?

Все мы с радостью захотели немного размяться. Хомяк сел на велосипед, я устроился у Шефа на плече, Кот залез в корзинку возле руля. Тимка был рад сопровождать Хозяина бегом. Пёс подпрыгивал от нетерпения и старался лизнуть Шефа в лицо.

Ехали мы минут двадцать. Я зорко осматривал окрестности, вдруг из-за ближайшего дерева покажутся мачты вражеского фрегата, а среди зарослей малины появится орудийное жерло! А Кот лениво посматривал по сторонам. Его интересовали только птички. Хищное, наглое существо! Пёс бежал рядышком, изредка отвлекаясь, встретив встречную собаку.

А погода стояла, прелесть! Полетать бы сейчас! Меня приветствовали криками и песнями всё наше пернатое сообщество. Я отвечал им лёгкими кивками головы. Но с плеча не слезал. Всё-таки, поездка деловая. А когда у нас дела, я не отвлекаюсь, как некоторые, на всякие мелочи.

Краеведом оказался довольно молодой человек в очках. Он жил в таком же домике, как и мы, и встретил нас у калитки.

– Приятно видеть вас, Василий Николаевич, в новом, так сказать, статусе! – Ишь, словечки выдумал, попробовал бы он мне такое слово сказать, я проткнул бы его шпагой, не задумываясь! – Частный детектив в нашем посёлке, явление выдающееся! Наслышан о ваших успехах. Э, да вы со всей командой пожаловали!

– Здравствуйте, Дмитрий Сергеевич! – пожал Хомяк руку краеведу. – Ничего, мы вас не стесним. Тим покараулит велосипед, а Мурик погуляет в саду. Птичку же я возьму с собой.

– Прошу, – пригласил очкарик Шефа – Необходимые документы я подготовил. Возможно, вы найдёте что-то любопытное.

Я отметил, что в саду посторонних не наблюдалось. Если кто и затаился с заряженным мушкетом, то замаскировался он отменно. Ну ничего, мы тоже имеем терпение, нас врасплох не возьмёшь.

Они сели за широкий стол, на который краевед выложил папки с бумагами.

– Вот некоторые вырезки из газет, вот сведения о Бобровской церкви из различных зарубежных источников, вот дореволюционные записки, шурыгал бумагами учёный. – Когда-то это была знаменитая церковь, а Бобровка – большим селом. Здесь устраивались ярмарки, народные гуляния... Вот старинное фото села. Это – школа, это – больница, это – волостное управление. Да, раньше центром нашего района была именно Бобровка, это уже перед войной он переместился в Большие поляны. Видимо потому, что здесь построили пристань.

Слушал я, слушал, ... да вдруг почувствовал, что стал потихоньку засыпать. Это на посту спать не положено, когда вахту несёшь. А тут, в доме у книжного червя, можно и вздремнуть... Разбудил меня чуть слышный шорох. В комнату проник Мурик. Кто тебя звал, обжора?

– ... Что же касается самой церкви, – продолжал разглагольствовать краевед, – то построена она была на высоком холме ещё в конце XV-го века. Представляете, какая старина? Когда крымские татары совершали свои походы на Москву, в ней самой и рядом с нею прятались местные жители. Возле церкви находятся настоящие пещеры. Впрочем, многие из них завалены, и ходить туда опасно. С церковью связано множество преданий и легенд... Это легенда о диком отшельнике, легенда о спрятанных сокровищах Григория Беса (был такой разбойник в здешних местах), древнее поверье о чёрных колдунах, легенда о влюблённых, о старом помещике Пухлове и спрятанном им кладе, ... – Тут я опять заснул.

Проснулся я от громкого кошачьего вопля. Как оказалось, наш Мурик сцепился с котом здешнего хозяина, таким же драчуном и балбесом. Тот решил изгнать со своей территории наглого гостя, внимательно подслушивающего человеческий разговор. Он не предложил Мурику вежливым тоном отойти в сторонку и разобраться тихо и культурно, как положено в интеллигентном обществе учёных-краеведов, а попросту попытался вцепиться ему в морду. Понадеялся, наверное, на свою массивность и упитанность. Но наш Кот словно предчувствовал такой поворот событий и встретил врага во всеоружии. Минуту они, вопя, катались по комнате, перепугав Сергеича и Хомяка, и сметая на своём пути все мелкие предметы. Тут и я заорал, непонятно отчего:

– Залп правым бортом! Абордажную команду на палубу!!!

Хозяйский кот отчего-то резко подпрыгнул и выбил своей головой чашку чая из рук краеведа. Чай, конечно, пролился ему на башку. Как выяснилось чуть позже, он был очень горячим. После этого, незадачливый задира с визгом вылетел в сад.

– Извините, – произнёс Хомяк. – Мурик, тебе же было сказано: гулять в саду! Федя, ложись в дрейф. Ах, Дмитрий Сергеевич, и одних их ни на минуту не оставить, и с собой повсюду такать – сплошные неудобства. Впрочем, мы, пожалуй, пойдём. Спасибо за интересную беседу.

– Ничего, Василий Николаевич, это не беда. Приходите ещё. К сожалению, не так много у нас исследователей и вообще, интересующихся историей людей... Но, помнится, вы тоже хотели мне кое-что показать?

– Ах, да! – Хомяк вынул из кармана медальончик с рисунком церкви. – Посмотрите, может, подскажете, откуда эта вещица, и кому понадобилось выгравировать на поверхности медальона изображение церкви святого Михаила?

– Как интересно, ... – краевед был явно заинтересован, – так вот куда делась...

– Что делось? – спросил Хомяк.

– Нет-нет... Это к делу не относится. – Дмитрий Сергеевич внимательно рассматривал медальон. – Вы знаете, это часть медальона. Где-то существует и вторая часть, ну, как крышечки, которые открываются и закрываются. А история этих двух частей медальона почти такая же старая, как и сама церковь. Давайте я вам сброшу некоторую информацию по Интернету.... Так, говорите, он был обронен похитителем картины? Интересно... Неужели они ищут....

– Вы говорите загадками, дружище.

– Н-нет,... Просто, это мои размышления... Я ведь пишу диссертацию по некоторым историческим вопросам нашего края. А тут много неясностей,... Короче говоря, ждите информацию по Интернету. Кое-какие бумаги можете захватить с собой, но я вас очень прошу, с возвратом.

И мы поехали домой. Мне было немного стыдно, что я проспал беседу, в которой могло быть что-то интересное. А Кот ничего не стыдился. Он безмятежно спал в корзине, будто только затем сюда и ехал, чтобы устроить драку в доме научного работника. Пёс бежал рядышком, бросая на меня взгляд, мол, ну что, что там такое? А что я ему мог сказать? Полный провал.

Ветер удачи, ты где? ... Полный штиль. Каррамба!!!

6. Кот. Размышления

Конечно, я не мог довольствоваться скромной прогулкой по саду. Тем более, что здесь живёт известный на всю округу драчун и задира, кот Фараон. Принёс же чёрт прямо к нему в лапы! Можно было бы посидеть возле Тимки, тогда никто не посмел бы даже взглянуть в мою сторону. Но я очень хотел услышать разговор Васи и краеоведа Димы. Слушать же пересказ этой беседы от самонадеянного болтуна Федыки не было особого желания. Поэтому пришлось втихаря проникнуть в дом. Не впервой такие похождения.

А рассказ краеоведа был увлекательным! Запахло настоящей Историей, живой, которую помнят здешние великаны-камни, некоторые старые деревья, дома, река... Это вам не копание на пыльных книжных полках и не разглядывание картинок в Интернете. Эта История здесь! Она никуда не делась. Только затаилась где-то.

У учёного оказалось масса материалов про наш край. Я даже возгордился, что живу на такой интересной земле. А Федыка заснул, вцепившись в спинку стула. Ну, пусть тебе приснится, что это штурвал.

Так вот, узнал я что дело, связанное с церковью, нечисто. Не потому, что вокруг неё ходит много разных страшных легенд и слухов. И не потому, что в прежние времена здесь было пролито много крови. А потому, что есть какая-то тайна, которая не даёт людям покоя уже не одно столетие, и эту тайну пытаются разгадать и сегодня. Вы спросите кто? А я отвечу: во вторую очередь, это похитители картин. А в первую? Не догадываетесь?... Сам краевед! Видели бы вы, с каким неистовством схватил он этот изящный медальончик, мою, между прочим, находку. Как жадно смотрел на него! И ведь, явно что-то недоговаривал, что-то скрывал!... И подумал я: а не является ли Дима тем самым таинственным заказчиком, который вышел на Бегемота, а тот уж привлёк к похищению гражданина Кукушкина? Интересная получается история! По крайней мере, доказано одно: не медальон был нужен им, а картина. Следовательно, ключ к разгадке должен находиться непосредственно в церкви. Или в её изображении, старом, где она представлена в целостности и сохранности. И, как я понял это, стал внимательнейшим образом слушать всё, что касается церкви. И составлял про себя небольшой планчик: надо бы раздобыть чертёж или подробный план древней постройки, чтобы уточнить некоторые размеры или пропорции, например, как относится высота окна к высоте самой церкви? Какой длины тень церковь отбрасывала, скажем, в 8 часов вечера? А вы как думали? Всякая мелочь может оказаться важной. Надо бы узнать имена её архитектора и строителей.... А что? Вдруг, сохранились такие сведения? И, конечно, самые интересные легенды, которые похожи на правду. Особенно то, что связано с кладами. Человек всегда сходит с ума, если хочет разбогатеть и знает, как это сделать легко и быстро.

Допустим, в церкви спрятаны сокровища. И где-то указаны сведения, как их найти. Сведения, конечно, зашифрованы. Ведь никто не напишет прямо: «Иди, дядя, в подвал, спустись вниз, пройди три шага и копай. Там я спрятал миллион долларов». Нет, эту информацию хитро прикрывают какой-нибудь считалочкой или другим словосочетанием, или рисунком. Это так называемый ключ к шифру. Но им надо суметь воспользоваться. Это мне как-то Ефимка, Домовой, рассказывал, а он много чего знает и о людях, и о кладах.

Эх, если б не проныра Фараон! Прервал разговор на самом любопытном месте! Но, надеюсь, задал я ему трёпку!

7. Пёс. Ситуация осложняется

Я честно караулил велосипед, никто не осмелился подойти к нему ближе, чем на пять шагов. Прохожих я сопровождал грозным взглядом, ощетилившись, демонстрируя клыки и показывая готовность к броску. Меня это забавляло. Конечно, я не собирался ни на кого нападать, просто скучно было сидеть возле забора и ничего не делать. Даже Мурик, и тот пролез в дом, чтобы послушать увлекательный разговор, хотя ему было наказано гулять в саду. А Федя был в полной уверенности, что не пропустит ни одного интересного момента.

Как выяснилось, во всём оказался виноват кот хозяина дома, краевода. Рыжий такой, здоровенный котяра. Он затеял драку с Муриком, из-за чего наш визит пришлось прекратить, а Попугай не успел ухватить самую суть беседы. «Разговор уже подошёл к той точке, когда, вот-вот, и раскроются некие важные обстоятельства! Да коты, как всегда, помешали, скормить бы их акулам!» – сетовал по этому поводу Федя.

Мурик ехал домой с таким грустным и озабоченным видом, что я, по приезду, не стал приставать к нему с вопросами. А потом он куда-то исчез. О том, что произошло у краевода, я узнал от Попугая.

Шеф до вечера перелистывал какие-то бумаги, часто подсаживался к компьютеру, выходил в сад поразмыслить и проветриться. Несколько раз он пытался кому-то дозвониться. А вечером, когда уже стало темнеть, занервничал. Я чувствую, когда Хозяин нервничает. Мне как-то передаётся его состояние. И Федя приуныл тоже. Не кричал, как обычно, что-то про пиратов, сидел на краешке блюда, дремал.

Утром следующего дня Шеф опять подсел к компьютеру, включил, долго что-то пытался найти. Снова звонил, но не дозвонился. Наконец, сказал:

– Не могу связаться с краеведом. Обещанный материал он мне не прислал, на звонки не отвечает. Съезжу-ка я к нему, посмотрю, что с ним, расспрошу соседей. Может, человеку плохо стало?...

И уехал. Никого из нас не взял. Мне наказал из дома не отлучаться, Мурик спрятался под диван, а Федя сделал вид, что чем-то увлечённо занят. Правда, едва Шеф вышел, Попугай сказал нам:

– Хомяка одного отпускать нельзя. Я его прикрою. Если что, придётся брать на бордаж! – и вылетел в форточку.

Признаться, я ничего не понял из его слов и обратился за помощью к Мурику.

– Краевед должен был передать Шефу кое-какой материал, – ответил Кот, – по Интернету. По почте такой, через компьютер. Да почему-то не передал. Вася пытался ему дозвониться, но не сумел. Может, и случилось что. Подождём, придёт – узнаем. А Федька прав, пусть проследит за Васей, мало ли что...

Вернулся Шеф ещё более озадаченным. Федя к тому времени сидел на спинке стула и чистил пёрышки.

– Ничего не понимаю! Пропал куда-то наш учёный! Ещё вчера сорвался и уехал в неизвестном направлении.... И что теперь, искать его? А вдруг у него срочные дела появились? Нет, паниковать не надо. Надо самим отправляться в путь.... Но сначала – в музей! Посмотреть, что там есть по поводу церквушки... И сделать точный её чертёж. С картины срисовать. Так, нужна линейка, карандаш, бумага... Звери, сидите дома, не скучайте. Я скоро вернусь. Обещаю, в скором времени нас ждут новые приключения!

Он наскоро перекусил, накормил нас, собрал необходимые вещи и снова убежал. Федя последовал за ним.

Тут я немного заскучал. Я не люблю, когда хозяин оставляет меня одного. Хорошо бы сейчас пробежаться рядом с ним по асфальтовой дорожке, послушать птичье щебетание, при-

нюхаться к земле. Ах, сколько разных запахов исходит от земли! А от цветов, листьев!... А тут ещё и похлёбка слишком быстро закончилась...

– Не грусти, Тимка. – Это Мурик подошёл, бесшумно, словно подкрался. – Скоро поедешь в путешествие. С Фельдой. Вместе пиратствовать будете!

– А ты?

– Не знаю. Всей компанией ехать – не так-то легко будет Хозяину. Опять придётся с кем-нибудь сцепиться, кому-то паруса порвать, кого-то на дно пустить.

– А когда едем? Куда?

– Да здесь недалеко. Я так думаю, в Бобровку Шеф решил ехать. Быть поближе к церкви. С местными жителями желает пообщаться. А ехать, наверное, скоро. Завтра.

– Нет, Мурик. Боюсь, мы с Федей без тебя ничего интересного не разумаем. Попугай будет командовать мною, кричать, что я бестолковый, заставлять нюхать всякую гадость и гонять, пока я не вывалю язык.

– Терпи, Тим. Работа детектива подразумевает и гонки, и преследование, и слежку. Ты же сам знаешь, пока найдёшь малюсенькое зёрнышко пользы, иной раз столько навоза перепахать придётся!

– Это точно. Вздремнуть, что ли, пока тишь да покой?

– Я бы тебе не советовал. Не нравится что-то мне такая ситуация. Надо быть начеку.

– Ты полагаешь. Что возможны эти,.... всякие провокации?

– Да, Тима, возможны.

Вот как. Или я чего-то не понимаю, или всё не так просто.

8. Кот. Сборы в дорогу

Пришёл домой Вася вечером. Усталый пришёл, но довольный. Федька летал под потолком, нарезая круги, и верещал:

– В поход! За сокровищем!!! За мной, дар-р-рмюеды!!!

Шеф положил бумаги на стол, полез к компьютеру. Немного повозился, произнёс:

– Хорошая штука, Интернет! Если проявить терпение, всё можно найти!

Вскоре мы узнали, что Хомяк сделал приличный чертёж церкви, скрупулёзно соблюдая все размеры, и раздобыл о ней дополнительную информацию.

– Так, это мы распечатаем... И это,....

Заработал принтер и выдал несколько листочков, которые Вася аккуратно сложил и сунул в папку.

– Это нам пригодится.

После ужина, который прошёл в тихой и спокойной обстановке, Шеф сказал нам:

– Вот что, друзья. Завтра утром мы уезжаем. Все. В дороге прошу соблюдать дисциплину и порядок. – И повторил, глядя в окно: – Завтра. Утром. Рано.

Когда все легли спать, я полез на чердак. Некоторое время ждал, пока всё в доме утихомирится. Наконец, всё стихло. Было только слышно, как тикает старый будильник да почёсывается Тимка у себя на коврик. Я прислушался к звукам, доносящимся снаружи дома.... Ничего подозрительного.

Я уже говорил, что прекрасно вижу в темноте. И слух у меня отменный. А Ефимка появился, как всегда, неожиданно. Возник он из какого-то невидимого мне пространства.

– Здравствуй, Кот.

– Здравствуй, Ефим.

– Собираетесь, стало быть, в дальний путь?

– Не такой уж и дальний. На велосипеде за час можно доехать.

– Не скажи, иногда короткая дорога в такие дебри заведёт, что и за год не выберешься.

– Ты что же, пугаешь?

– Нет, остерегаю. Чувствую я, нелёгкое приключение вы себе выбрали. От вас зависит, как всё сложится. Никак, ваш хозяин за золотишком собрался? Алчен? Корыстолюбив?

– Не думаю. Есть загадка, которую надо разгадать. Разгадка – и есть награда.

– Ну-ну. Ладно. Если встретишь таких, как я, старых домовых, банников и овишников, передай поклон от Ефимки с Больших полян. Только обязательно, не забудь!

– Не забуду.

И вот, утро засияло в окошке ярким солнечным лучом. Лучик проник в комнату, задел краешек будильника и тот весело зазвенел.

– Уррра! – вслед за будильником заверещал Федька. – Свистать всех в поход!!! Поживей, раззявы!!! Вижу землю!!!

– Тише, Федя. Весь посёлок разбудишь. – Вася вскочил с дивана. Он никогда не делал зарядку. Так, разминался иногда, потягивался. – Птицы, кошки, собаки! Завтракать!

Перекусили, как следует. Хозяин сложил в рюкзак нужные вещи: папку с бумагами, блокнот, консервы, зерно для попугая, пару бутылок воды, хлеб, зелень, рыболовные снасти, носки. Подумал, и запахнул пару сапог. Захватил мобильник, проверил зарядное устройство. Нож сунул в карман брюк. Подумал минутку, всё ли взял. Надел рюкзак, вывел велосипед из дома, запер дверь на замок.

– Мурик, Федя, по местам. – Я залез в корзинку, Попугай уселся на плече Хозяина. – Тим, рядом. – Привязал удочки и поехал в сторону пристани.

Это нам придётся добираться вплавь, решил я. Не нравится мне вода. Лучше бы хоть как-нибудь, но по суше. А Федьке было всё равно:

– Мер-ртвцов – за борт!! – ревел ошалелый Попугай.

Тим тоже радовался. Он всегда рад, когда рядом с Хозяином. Как дитя малое.

Редкие прохожие (как же, начало шестого!) здоровались с Шефом, провожали взглядами нашу процессию, и говорили что-то вроде:

– Хомяк в отпуск собрался! Рыбу решил половить!

– Кота рыбой не обкорми, Николаич!

– Пошёл народ смешить! Всю команду с собой прихватил!

– Попугай у него шеф-поваром будет! А если рыбу не поймают, они из него уху сварят!

– Ну всё, теперь преступники зашевелиятся! Сыщики уезжают на рыбалку!

– Без паники!!! Пр-раво руля!!!

Я не обращал внимания на эти восклицания. Я же Кот. Поэтому должен сохранять невозмутимость и хладнокровие. Я только зевал, во всю свою пасть, давая утренним бездельникам понять, что лично мне до их подковырок нет никакого дела.

Вася правильно сделал – показал народу, что он действительно поехал в отпуск, рыбку половить. Никто не должен знать, что Шеф распутывает одно сложное дело.

На пристани нас ждал катер. Он совершал плавание по Каменке между Большими полянами и посёлком Ключи. Я в Ключах никогда не был, но где-то слышал, что туда добираться по реке очень удобно – всего два часа ходу с заходом в Бобровку. Дороги у нас неважные, зимой заносит снегом, в период дождей – грязь непролазная. А по реке – плыви себе спокойно, люди песни поют, катер иногда трубит, а животные, кто как – кто мычит, кто кудахчет, кто хрюкает.

Поначалу страшновато было. Особенно, когда по мостику на палубу переходили. Я даже зажмурился, когтями вцепился плечо Хозяину, мне показалось, что сейчас упадём! А Вася рукой меня так погладил слегка.

– Не робей, – говорит, – Мурик.

9. Попугай. Абордаж на пути в Бобровку

Ура! Наконец, я собрался в настоящее плавание! Конечно, мои предки-мореходы посмеялись бы надо мной. Это ведь не море, а какая-то несерьёзная речушка. Но ничего! Скоро доберёмся и до океана! Да и тут воды хватает! Жаль, нет поблизости ни одного подходящего фрегата, который можно пустить на дно! А Кот-то наш! Вжался в Хомяка, уши прижал, того и гляди, со страху лопнет! Ха-ха-ха! Пёс, пасть захлопни! Муха залетит!

Народу немного, встречают нас довольно приветливо – шутками и улыбками. Я бы даже сказал, уважительно. Потеснились, дали место самим присесть и велосипед пристроить. Едут и по торговым делам, кому что продать, скупленное в городе, и к родственникам погостить. Многие решили отдохнуть на природе, взяли с собой палатки и удочки. Кто курит, кто грызёт семечки. Бабы, так те языками молотят, сплетничая, не хуже воробьёв.

Я взлетел, чтобы осмотреться. Красота! Впереди – речная гладь, по краям – могучие леса. Солнце ещё только собирается выглянуть из-за леса, на поверхности воды – клубы тумана. Вражеской эскадры нигде не заметил. Зато приметил, что в вышине летают чайки. Каррамба!!! Неприятное соседство, надо зайти в бухту, переждать бурю... А вот и последние пассажиры – два здоровых мужика с объёмистыми рюкзаками, в высоких сапогах, и довольно нетрезвых. Этого ещё не хватало, от таких нужно держаться подальше, тысяча кашалотов!

Но вот, глухо забормотал двигатель, зашумела вода за бортом. Прозвучала команда моего коллеги-капитана о том, что катер следует по маршруту Большие поляны – Ключи, следующая пристань – Бобровка. И напоминание, чтобы пассажиры вели себя прилично, не прыгали за борт, не открывали пальбу на палубе, и не поднимали чёрный пиратский флаг. Ура, отчаливаем!!!

Берег начал плавно отдаляться, потянулись в сторону прибрежные кусты. Пльвём!

Два мужика, последние наши пассажиры, уже затеяли с кем-то свору из-за места.

– Расселись тут, целый колхоз с собой прихватили! – громко ворчал один из них. – Ну-ка, двигай свои корзины, а не то я их выброшу за борт! ... Помалкивай лучше, да подбери свои сумки! Дай место старому браконьеру!

Наконец, и они уселись, развязали один из рюкзаков, начали доставать снедь. Как знакома мне эта картина! У моих прежних хозяев тоже начиналось примерно также – пара огурцов, кусок сала, бутылка... А затем – бурное веселье, переходящее в затяжной скандал с дракой и прочими неприятностями. Ничего у людей не меняется, десять тысяч бочек рома!!!

Хомяк просматривал распечатанные накануне документы – сведения из разных источников, которые он накопил в своём Интернете. Затем достал телефон, но раздумал звонить – было ещё довольно рано. Убрал обратно, задумался о чём-то.

Кот уже осмелел, освоился. Головой вертит туда-сюда. Всё ему интересно. А ну, марррш палубу дррраить!!! А Пёс вытянул лапы, спрятался за чьим-то чемоданом. Спит. Тоже мне, моряк! Может, и мне вздремнуть? Шторм пока не предвидится, враг атаковать не собирается. Скучота!

Тут моё внимание привлекла пожилая тётя с двумя корзинками. То, что находилось в первой корзинке, прикрытое пёстрой косынкой, на бомбу не было похоже, а во второй сидела Кошка. Молоденькая, чёрно-белая, насквозь городская особа. Вывезли, по-видимому, знакомить с сельской жизнью.

Кошка как увидела нашего Тима, так и замерла. Сжалась, превратилась в статую, не спускающую настороженных глаз с собаки. Хомяк уже успокоил старушку, объяснил ей, что Тимка кошек не обижает. Он вообще никого не обидит, увалень. А попробуй Кошку успокой! Так и сидит, готовая выпрыгнуть из корзинки и умчаться куда подальше. Что ж, придётся успокоить её мне.

– Эй, крррасотка! – во весь голос крикнул я. – Не бойся нашего барбоса! Опасайся вон того, серого и мордастого, который в велосипедной корзинке сидит!

Кошка услышала, улыбнулась смущённо. Мурик тоже услышал, так зыркнул на меня, словно из мушкета пальнул! Ой, умора!!!

И так весело мне стало, так легко и приятно, что я запел. Не так, чтобы очень уж красиво, мы, попугаи, не певчие птицы, вроде разных канареек, но зато громко и с чувством. Начал петь песни, которые запомнил из разных теле- и радиопередач, и те, что слышал от моих прежних хозяев. Сначала исполнил известную пиратскую песню про пятнадцать моряков в компании с бутылкой рома, брошенных на одинокий остров отыскивать сундук с сокровищами. Как только я закончил словами: «Йо-хо-хо! И бутылка рома!», пассажиры устроили мне овацию, особенно два припозднившихся пассажира. Оказывается, моё пение оторвало скучающий народ кого от карт, кого от завтрака, кого от разгадывания кроссворда, а кого от пустой болтовни.

– Ай да птица! – кричали одни.

– Ай да крикун! – кричали другие, ничего не смыслящие в вокале.

Кое-кто даже заткнул уши. «А что будешь делать, когда заговорят носовые каронады?» – мысленно подумал я про этих несчастных, и завёл новую песню:

Прятели, скорей разворачивай парус,
Йо-хо-хо, веселись, как чёрт!!!
Одни убиты пулями, других сразила старость!
Йо-хо-хо, всё равно – за борт!!!

– Давай ещё, попугаюшка! – смеялись любители музыки.

– Заткните ему глотку! – негодовали необразованные лапотники.

Будут вспоминать потомки
Подвиги морских бродяг!!!
Будут проклинять потомки
Чёрный наш пиратский флаг!!!

– Граждане, бесплатный концерт! – смеялся кто-то рядом. Я перелетел поближе к публике, устроился на чьём-то мешке и затянул трогательную пиратскую песню, в надежде, что кто-то задумается о нелёгком пиратском труде.

Гордо реют над кормой
Паруса фрегата...
Провожала на разбой
Бабушка... пирата.
– Чашка здесь, ложка здесь,
Чистая рубаха...
Ты такой рассеянный,
Ты такой неряха!

Но никто не задумался. Одни смеялись, другие затыкали уши. А что касается тех двоих пассажиров, то один из них даже попытался пуститься в пляс: топнул ногой по палубе, взмахнул руками и сбил чьи-то заботливо уложенные на двух чемоданах вещи.

...Без закуски ром не пей,

Береги припасы,
И смотри, на абордаж
Попусту не лазай...

Да, увлёкся я. Не пиратом себя почувствовал, а артистом. Хотя, как сказать, настоящий пират должен иметь артистическую натуру. Убедившись в отсутствии врагов за бортом, я расслабился, потерял бдительность и распелся, как какой-нибудь курский соловей! Полностью доверил судно капитану, весьма подозрительному типу, между прочим... Вот этого делать как раз и не следовало. Опасность уже заходила мне в корму, таясь и маскируясь.

А я безмятежно вглядывался в лица пассажиров, надеясь найти в них хоть чуточку интереса, радости, и прочей одухотворённости.

Моё природное чутьё в последний момент попыталось мне подать сигнал опасности, но безнадёжно опоздало. Без предупреждения, вероломно и внезапно, то самое «милое создание», что мирно умывало мордочку беленькой лапкой еще пару минут назад, выползло из корзины и взяло курс на мой хвост!!! Спокойная жизнь у Хомяка дала свои плоды, мои крылья не успели среагировать, как прежде, на молниеносный бросок хищного зверя. Пушечное ядро, сплошь усеянное острыми клыками и отточенными когтями, ударило меня в корму и разом вырвало несколько перьев из хвоста! Конечно, я не сдался и попытался дать достойный отпор противнику. Хотя и не пристало истинному джентльмену бить даму, но когда на кон поставлена его честь и репутация, ну, и внешний вид, в конце концов, то тут уж не до воспитания. Я защищался, как мог, свирепо размахивая крыльями, издал несколько грозных воплей и даже сумел клюнуть её в ухо!!! И тут мне на помощь пришёл Мурик! Как разъяренный тигр, он набросился на мерзкую кошку, сбил её с ног или, точнее, с лап, и они клубком покатались по палубе. Я метнулся к Хомяку. Усевшись на плечо Шефа, я отдышался и оценил боевые потери. Они привели меня в ужас!! Хвоста как не бывало!!! И что мне, прикажите, теперь делать в деревне? Составлять конкуренцию местным петухам и прочему пернатому сообществу?! Каррамба!!! Я получил десяток ядер ниже ватерлинии!!!

...Твой парус оборван, корабль затонул.
Твой ветер удачи тебя обманул...

– Негодница! – взвopil я. – Я у тебя хвост оторву!!!

А народ не на шутку развеселился.

– Так ему, крикуну! – кричали те, кого только что радовало моё пение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.